

УДК 130.3

Л.Н. ТОЛСТОЙ: НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ**L. TOLSTOY MORAL FOUNDATIONS OF CULTURE****Е.Д. Мелешко, И.А. Рождественская
Ye.D. Meleshko, I.A. Rozhdestvenskaya***Тулский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого, 300026, Тула, пр. Ленина, 125
Tula State Pedagogical University of L.N. Tolstoy, 125 Lenina St, Tula, 300026, Russia**E-mail: phileo@tspu.tula.ru*

Ключевые слова: культура, цивилизация, массовая культура, культурный симулякр, поддельное искусство, религиозный тип культуры, любовь как центральное понятие религиозного искусства.

Key words: culture, civilization, popular culture, cultural simulacrum, fake art, religious type of culture, love as the central concept of religious art.

Аннотация. В статье представлена модель культуры в творчестве Л.Н. Толстого, представляющего собой религиозно-нравственный тип культуры, в основе которого – подлинность художественного идеала, искренность, чистота и гармония как выражение духовных смыслов подлинного искусства. В статье анализируется критика Толстым современной массовой культуры как выражения поддельного искусства, культурного симулякра.

Resume. The article presents a model of culture in the work of L. Tolstoy, which is a religious and moral type of culture, based on – the authenticity of the artistic ideal, sincerity, purity and harmony as an expression of the spiritual meanings of true art. The article analyzes the criticism of Tolstoy modern mass culture as an expression of counterfeit art, cultural simulacrum.

Критика массовой культуры. Толстой был один из мыслителей, который в начале прошлого XX столетия раскрыл истоки смыслов современной массовой культуры, назначение которой, по его мнению, создает суррогаты искусства и науки, или, так называемое, «поддельное искусство». Подделываясь под истинное искусство, массовая культура создает культурный симулякр, в основе которого дешевые эффекты, отсутствие духовного смысла, искренности. Именно поэтому Толстой использует такие определения современного искусства как «поддельное искусство», «безразличное искусство», «продажное искусство» и т.д. В этом смысле Толстой был один из первых мыслителей, который уловил процессы перерождения культуры в цивилизацию. В своей статье «Что такое искусство?» он обнаруживает черты перерождения культуры в цивилизацию: профанирование ценностей, массовое тиражирование предметов искусства, отсутствие личного начала в искусстве, подчинение творчества материальным целям и т.д.

Толстой связывает истоки поддельного искусства, прежде всего, с тем, что оно опирается на низменные инстинкты человека, ориентировано не на высшие идеалы, а на потребительские интересы как создателя так и общества: «производству в нашем обществе предметов поддельного искусства, – подчеркивает он, – содействуют три условия...: 1) значительное вознаграждение художников за их произведения и потому установившаяся профессиональность художника, 2) художественная критика и 3) художественные школы».

Смысл поддельного искусства, как культурного симулякра, состоит, по мнению мыслителя, в подмене религиозного назначения искусства, которое определяется подменой истинной цели – вызывать духовный катарсис, а не дешевое наслаждение, которое связано с социальным разделением: «Пока искусство не раздвоилось, а ценилось и поощрялось одно искусство религиозное, безразличное же искусство не поощрялось, – до тех пор вовсе не было подделок под искусство; если же они были, то, будучи обсуживаемы всем народом, они тотчас же отпадали. Но как только совершилось это разделение и людьми богатых классов было признано хорошим всякое искусство, если только оно доставляет наслаждение, и это искусство, доставляющее наслаждение, стало вознаграждаться больше, чем какая-либо другая общественная деятельность, так тотчас же большое количество людей посвятило себя этой деятельности, и деятельность эта приняла совсем другой характер, чем она имела прежде, и стала профессией. А как только искусство стало профессией, то значительно ослабилось и отчасти уничтожилось главное и драгоценнейшее свойство искусства – его искренность».

Современное массовое искусство уродует природу, деформирует социальную и нравственную жизнь людей. Суррогатное искусство лишено культурного смысла, демонстрируя отсутствие религиозно-нравственного чувства, искренность, оно склонно к подражательности, занимательности, к дешевым эффектам и манифестации. Отличие суррогатного искусства от истинного, по мнению Толстого, в том, что истинное искусство создавалось творцами, подобными «пророкам еврейским, сочини-

телям псалмов, Франциску Ассизскому, сочинителю Илиады и Одиссеи, всех народных сказок, легенд, песен», истоки творчества которых обусловлено свободной волей творца, «не только не получившими никакого вознаграждения за свои произведения, но даже не связывавшими с ними своего имени» [Толстой: Что такое искусство, 137].

Достоинство искусства его **ценность** определяется **религиозностью**, которое благодаря творческой способности создателя выражает культурные смыслы *высшего абсолютного идеала*, изображенные с чувством глубокой искренности, ведь «религиозное сознание в обществе все равно, что направление текущей реки. Если река течет, то есть направление, по которому она течет. Если общество живет, то есть религиозное сознание, которое указывает то направление, по которому более или менее сознательно стремятся все люди этого общества».

Определяя достоинство искусства, Л.Н.Толстой подчеркивает, что «в каждое данное историческое время и в каждом обществе людей существует высшее, до которого только дошли люди этого общества, понимание смысла жизни, определяющее высшее благо, к которому стремится это общество. Понимание это есть религиозное сознание известного времени и общества. Религиозное сознание это бывает всегда ясно выражено некоторыми передовыми людьми общества и более или менее живо чувствуемо всеми. Такое религиозное сознание, соответствующее своему выражению, всегда есть в каждом обществе. Если нам кажется, что в обществе нет религиозного сознания, то это кажется нам не оттого, что его действительно нет, но оттого, что мы не хотим видеть его. А не хотим мы часто видеть его оттого, что оно обличает нашу жизнь, несогласную с ним» [Толстой: Так что же нам делать?, 159].

Лев Толстой убежден, что «религиозное сознание всегда было и есть в каждом обществе. И соответственно этому религиозному сознанию всегда и оценивались чувства, передаваемые искусством. Только на основании этого религиозного сознания своего времени всегда выделялось из всей бесконечно разнообразной области искусства то, которое передает чувства, осуществляющие в жизни религиозное сознание данного времени, такое искусство всегда высоко ценилось и поощрялось; искусство же, передающее чувства, вытекающие из религиозного сознания прежнего времени, отсталое, пережитое уже, всегда осуждалось» [Толстой: Так что же нам делать?, 159].

Пафос отрицания Л.Н. Толстым искусства, как части утилитаристской культуры и цивилизации связан не с отрицанием искусства вообще, а с тем, что такого рода искусство не выражает его *подлинного* культурного значения, которое должно быть, по мнению мыслителя, средством *духовного* преобразования личности. «Я не только не отрицаю науку и искусство, – пишет он, – но я только во имя того, что есть истинная наука и истинное искусство, и говорю то, что я говорю; только для того, чтобы была возможность человечеству выйти из того дикого состояния, в которое оно быстро впадает, благодаря ложному учению нашего времени, только для этого я и говорю то, что я говорю» [Толстой: Так что же нам делать?, 161]. Именно духовное преобразование личности должно стать *целью* искусства и *культурного делания* художника как провозвестника подлинной культуры. Критика Толстым массовой культуры, которая парадоксальна именно тем, что она в своем религиозно-моралистическом отрицании отвергает творения Рафаэля, Шекспира и т.д., тем не менее, представляет собой *модель религиозного типа культуры*.

Религиозный тип культуры Л.Н. Толстого в литературе обозначен как: *переход от язычества к христианству* (В.В.Розанов); [Розанов: 230] *возврат к язычеству* (И.М. Концевич) [Концевич: 4]; *радикальное христианство* (Р. Нибур) [Концевич: 4]; *теократизм* (С.Н. Булгаков, В. Зеньковский), обнаруживает глубокую и коренную связь толстовского мировоззрения с Православием, констатирует позитивную наличность этой связи в «возврате к религиозной культуре, имеющей дать синтез исторической стихии и вечной правды, раскрыть в земной жизни Царство Божие». При этом согласно Зеньковскому, «теократическая идея у Толстого решительно и категорически чужда моменту этатизма (столь типичному в течениях Запада). Толстой, – пишет Зеньковский, – отвергал Церковь в ее исторической действительности, но *он только Церкви и искал*, искал «явленного» Царства Божия, Богочеловеческого единства и вечного и временного» [Зеньковский; 208].

Религиозный тип культуры Л.Н. Толстого как аскетический тип (В. Иванов, С.Н. Булгаков) обнаруживает такие характерные черты как *универсальная проверка ценностей* через отказ от всех культурных ценностей *критика цивилизации*, «*рационализм иррационального*», который реализуется в критике церковных институтов и христианской догматики; *моральный утилитаризм*, проявляющийся в хозяйственной и нравственной деятельности (моральное самосовершенствование). «Нравственную и религиозную основу культурного делания, содержит в себе отказ от всех культурных ценностей производного, условного или иррационального порядка; он неизбежно приводит к попытке подчинить моральному утилитаризму инстинкт, игру и произвол творчества, и зиждется он на глубоком недоверии к природному началу, на неверии в мировую душу, на механическом представлении о

природе, хотя и склонен указывать на преимущество жития "сообразно с природой", стремясь утвердить этим тождество "насушного" с "полезным" и нравственно-правовым» [Иванов: 280].

С.Н. Булгаков считает, что религиозный тип культуры Л.Н. Толстого представляет собой ценность только потому, что в ней был отражен аскетизм как «нерв» и содержание христианства: «Огромное значение толстовства как мировоззрения аскетического состоит в обострении этой проблемы, заглохшей в общественном сознании в наш век утилитаризма, эвдемонизма и материализма. В этом пункте толстовство, по-видимому, наиболее сближается с христианством, притязая быть подлинным, очищенным от исторических наростов христианским учением, но в нем же оно глубоко отличается от христианства, несмотря на всю видимость этого сближения. Провести разграничительную линию между толстовством и христианством в этом вопросе представляется делом далеко не легким. Вместе с тем с этим учением неразрывно связан огромной важности вопрос о религиозной ценности культуры. Вот почему учение об опрошении мы считаем самой важной и интересной стороной мировоззрения Толстого, нервом всего его религиозного дела» [Булгаков: 282]. В то же самое время С.Н. Булгаков, что опрошение Л.Н. Толстого «получает огромное и совершенно самостоятельное значение – оно притязает быть единственным разрешением проблемы культуры. Аскетизм подменяется, таким образом, физиократизмом. Критика современной цивилизации, содержащаяся в этом учении, имеет огромное и притом чисто культурное значение..., ибо религиозная критика цивилизации есть истинно культурное деяние. Это уже не опрошение (о каком опрошении можно говорить мировому писателю, каждое слово которого по телеграфу, телефону, почте распространяется в отдаленные концы мира), это есть критика гнилой, негодной, мещанской культуры во имя идеала истинной, высокой духовной культуры. Ведь Толстой, громя культуру, в действительности громит буржуазность этой культуры, и эта отрицательная сторона гораздо существеннее в этой критике, нежели прямые его утверждения культурно-нигилистического характера» [Булгаков: 282].

Выводы: Искусство является частью философии культуры, отражая *эстетические положения позиций* Л.Н. Толстого. Понимание целей и задач подлинного искусства, его места и назначения в культуре связано с *критикой Толстым современного искусства*. Критикуя современную цивилизацию, мыслитель выделяет ее главные характеристики в *социально-культурном (разделение труда, специализация, эксплуатация, прогресс, наука),* и в *религиозно-нравственном (бездуховность, отсутствие совести, потребительская мораль, стремление к наслаждению и подчинение всех видов деятельности данной ценности)* аспектах. В социально-экономическом плане Л. Н. Толстой выделяет такие характерные черты как *утилитаризм,* в религиозно-нравственном – *безрелигиозность и насилие.* *Критика Л.Н. Толстым современного искусства* концентрируется в следующих положениях: а) критика условности искусства; б) отсутствие в искусстве подлинности художественного и духовного выражения; в) стандартизация искусства; г) потребительский характер современного искусства. Толстой подчеркивает, что искусство выполняет задачи современной потребительской и утилитарной культуры и цивилизации, в нем отсутствует идеал духовного и нравственного преобразования человека.

3) Критика современного искусства приводит Л.Н. Толстого к построению *эстетической системы,* в которой: а) достоинство искусства, его **ценность** определяется **религиозностью,** стремлением к абсолютному идеалу, который художник изображает с чувством глубокой искренности:

4) Главной ценностью культуры является, по мнению Л.Н. Толстого, – *понятие любви,* в основе которого – принцип непротивления. Именно эти духовные понятия определяют смысл культурного и нравственного делания и являются теми *духовными скрижалями,* которые скрепляют человеческую культуру, определяя ее божественное и гуманистическое значение.

4) Культура, в основе которой проявление духовности и нравственности противостоит, по мнению мыслителя, современной цивилизации, в которой царствуют идеалы насилия. Культура насилия связана с желанием обладания и удовольствия, что, в свою очередь, порождено, по мнению мыслителя, человеческим эгоизмом и жадностью, стремлением к наслаждениям.

5) критикуя утилитаризм современной ему цивилизации, Л.Н. Толстой приходит к идее *морального утилитаризма.* Моральный утилитаризм в философии культуры мыслителя связан с рационализмом и идеей нравственного опрошения. Моральный утилитаризм Толстого определяется тем, что культура должна быть ориентирована, прежде всего, на нравственные ценности.

Список литературы References

1. Толстой Л.Н. Что такое искусство? Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 24 томах. М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1913. Т.20.

Tolstoy L.N. Chto takoye iskusstvo? Tolstoy L.N. Polnoye sobraniye sochineniy v 24 tomakh. M.: Izdaniye T-va I.D. Sytina, 1913. T.20.

2. Толстой Л.Н. Так что же нам делать? Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 24 томах. М.: Издание Т-ва И.Д. Сытина, 1913. Т. 17.

Tolstoy L.N. Tak chto zhe nam delat'? Tolstoy L.N. Polnoye sobraniye sochineniy v 24 tomakh. M.: Izdaniye T-va I.D. Sytina, 1913. T. 17.

3. Бердяев Н.А. О религиозном значении Льва Толстого // Вопросы литературы, 1989, №4. С. 269-274.

Berdyayev N.A. O religioznom znachenii L'va Tolstogo // Voprosy literatury, 1989, №4. S. 269-274.

4. Булгаков С.Н. Простота и опрощение. // Лев Толстой: pro et contra.СПб., 2000.

Bulgakov S.N. Prostota i oproshcheniye. // Lev Tolstoy: pro et contra.SPb., 2000.

5. Зеньковский В.В. История русской философии. Л., 1991. Т. 1. Ч. 2

Zen'kovskiy V.V. Istoriya russkoy filosofii. L., 1991. T. 1. CH. 2

6. Иванов В. Толстой и культура. Лев Толстой и культура // Иванов Вяч. И. Родное и вселенское. М., 1994.

Ivanov V. Tolstoy i kul'tura. Lev Tolstoy i kul'tura // Ivanov Vyach. I. Rodnoye i vselenskoye. M., 1994.

7. Розанов В.В. Толстой между великими мира //Соб. Соч. О писателях и писательстве. М.:Республика.

Rozanov V.V. Tolstoy mezhdru velikimi mira//Sob. Soch. O pisatelyakh i pisatel'stve. M.:Respublika.

8. Мелешко Е.Д. Христианская этика Л.Н. Толстого. М., Наука, 2006.

Meleshko Ye.D. Khristianskaya etika L.N. Tolstogo. M., Nauka, 2006.

9. Христос и культура. Избранные труды Ричарда Нибура и Райхонда Нибура. М.: Юристъ, 1996.

Khristos i kul'tura. Izbrannyye trudy Richarda Nibura i Raykhonda Nibura. M.: Yurist", 1996.